

Сызранцевские потомки

25 декабря 1812 года император Александр I подписал рескрипт об окончании Отечественной войны и начале заграничного похода русской армии. Легкоконный партизанский отряд Дениса Давыдова в связи с этим был преобразован в один из дозоров авангардного корпуса главной армии. А 19 марта 1814 года уже Ахтырский гусарский полк под командованием Д.В. Давыдова с доблестью вступил в поверженную столицу Франции. Кто тогда мог предположить, что почти через двести лет краеведы из бывшего Сызранского уезда, где прошли последние годы жизни героя-партизана, найдут в Париже его потомков!

Слева направо: Ольга Владимировна Буторова (1887–1950); София Николаевна Буторова, урожд. Давыдова (1862–1940); Владимир Александрович Буторов (1859–1910); Юлия Владимировна Буторова (1885–1946); Николай Владимирович Буторов (1884–1970)

Дениса Давыдова

В журнале «Мономах» в 2004 году были опубликованы отрывки из неотправленных писем правнучки Дениса Давыдова Юлии Буторовой, написанные с августа 1915 по январь 1916 года. Как настоящая патриотка своего Отечества, она почти сразу же после начала первой мировой войны добровольно ушла на фронт и два года прослужила сестрой милосердия в передовом санитарном поезде Красного Креста. Во время войны Юлия познакомилась с молодым штабным офицером Алексеем Крейгельсом, всей душой влюбилась в него, но предмет её страсти не ответил ей взаимностью. Почти полгода Юлия Владимировна

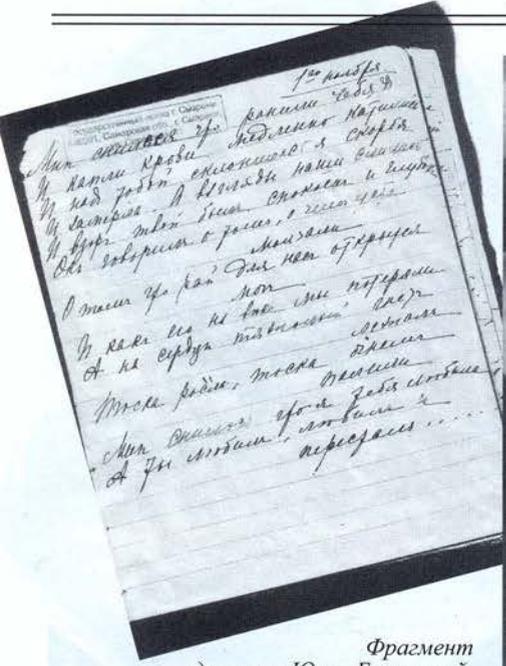
изливала свои чувства к нему в особой тетради и в последнем письме сделала такую запись: «Книгу эту тебе передадут в случае моей смерти. Она дышит тобой и твоя по праву».

Автор журнальной статьи Вячеслав Харитонов сделал свои предположения: «...Мы не знаем подробностей дальнейшей судьбы героев этого дневника. А вдруг им удалось разорвать гордые узлы непростых отношений, и мечта Юлии – «буду я женой или любовницей, но будет у меня ребёнок» – всё-таки воплотилась в жизнь, тем более что из других источников известно, как, выйдя замуж (за кого вот только), она уехала за границу, а

умерла и похоронена не где-нибудь, а в столь желанной для неё Италии».

Однако сведения оказались неверными. Ответы на вопросы о том, как сложилась дальнейшая судьба Юлии Буторовой в век, вместивший кровавые революции и разрушительные войны, нашла ли она своё женское счастье, помогли дать сами дневники, хранящиеся в архиве города Сызрани. Однако неожиданно они привели исследователя Игоря Клериха не в Италию, как предполагалось ранее, а во Францию.

В прошлом году во время экскурсионной поездки директор Сызранской городской библиотеки Ирина Королё-

Фрагмент дневника Юлии Буторовой, хранящегося в Сызранском архиве

Париж. Ксения Паскалис (вторая слева) на встрече с россиянами. 2008 г.

ва в Париже встретила с праправнучкой Дениса Давыдова – Ксенией Николаевной Паскалис и попросила передать копии неотправленных писем и дневники Юлии Владимировны её дочери – Марии Алексеевны Кириловой. Ксения Николаевна очень обрадовалась этой встрече. Как оказалось, она неплохо знает творчество своего знаменитого прапрадеда, живо интересуется всем, что связано с именем поэта-партизана. Эта замечательная 80-летняя женщина на прекрасном русском языке рассказала, что до сих

пор работает на радиостанции «Голос православия», вещающей на Россию через Санкт-Петербург.

Когда я, автор этой статьи, узнала об этом, тут же вспомнила, как ещё лет восемь-девять назад, обучаясь на первых интернет-курсах, случайно нашла распечатки архива передач радио Санкт-Петербургской митрополии и прочитала интервью с приехавшей в Россию праправнучкой Дениса Давыдова Ксенией Паскалис. В нём она рассказывала о трагической судьбе русского дворянства после революции

1917 года, о том, как её отец (родной брат Юлии Буторовой) после крушения белого движения покинул Россию, о том, как он всегда тосковал по Родине, а в годы безумной ностальгии писал воспоминания о семье, о жатве в окрестностях хутора Вязовый (так называлась часть верхнемазинского имения, которое было отделено и передано его матери как приданое).

И вот недавно бывший директор Сызранского архива И.В. Клерих по просьбе М.А. Кириловой прислал мне дореволюционную карту

Юлия Буторова (слева в первом ряду) среди сестёр милосердия во время первой мировой

Юлия Владимировна Буторова

ВЪ ПРѢВОСХОДИТЕЛЬСТВА

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТИНИ

СОФЬИ НИКОЛАЕВНЫ

ДАВИДОВОЙ,

ВЕРХНЕ-МАЗИНСКАЯ

ВОТЧИННАЯ КОПТОРА.

Октябрь 30 дня 1853. года.

№ 298^а

Пока французские потомки Дениса Давыдова с жадностью ловят каждое сообщение о найденных вещах, принадлежавших когда-то их предкам, жительница Радищевского района Ольга Прохорова с трепетом хранит некоторые из них. Откуда у сельского библиотекаря вещи, которым может позавидовать любой музей, спросите вы. Всё довольно просто. Когда-то предки Ольги Прохоровой-Горбатовой служили в доме внучки Д.В. Давыдова С.Н. Буторовой. Прабабушка Екатерина Христофоровна была ключницей, прадедушка Николай Сергеевич – поваром. В детстве Ольга очень любила слушать рассказы прабабушки о прошлой жизни, сидя за большим столом, на котором пыхтел большой настоящий самовар на углях. Прабабушка Катя пила чай из блюда и всё говорила и говорила, завораживая своей речью. Став взрослой, Ольга бережно хранит в своём доме её вещи. В углу дома Горбатовых стоял небольшой сундук, обитый железом с цветными вкладками. Внутренняя сторона его крышки была обклеена листами из французских журналов мод того времени. В сундуке хранились нитки, напёрстки, иголки, мулине, ткани – прабабушка хорошо шила и была большой модницей. В шкапу стояла красивая посуда и... чернильница, которую нынешняя хозяйка использует для создания атмосферы на библиотечных выставках. А её собственный дом украшают картина художника М. Пикеля, написанная на шёлке, и старинные часы. Сохранилась старинная посуда и даже документ 1853 года, подписанный Николаем Давыдовым. Это разрешение на брак дворовым людям. Все вещи, хранящиеся в доме Ольги Прохоровой, когда-то принадлежали семье Давыдовых, были подарены Горбатовым и благодаря им сохранились до нашего времени.

Церкви Св. Давыда
Митрополит

Приказ

Одному

Одному

Фото Натальи Целкало

Николай Давыдов

Юлия Владимировна Татищева, урожд. Буторова

Алексей Алексеевич Татищев (1885–1947) с дочерью Машей

Мария Алексеевна Татищева

Барон Николай Всеволодович Фредерикс

Сызранского уезда. На ней мы отметили поместья её знаменитого прапрадеда и его потомков. Праправнучка Дениса Давыдова очень хотела узнать, жива ли церковь в Верхней Мазе. Мы сообщили ей, что церковь разрушена, но через семьдесят лет в Мазу вернулась икона «Окрыление Божией Матери», пока она хранится в школьном музее Верхней Мазы.

Ближе познакомились и с другой праправнучкой Давыдова Ксенией Николаевной, вышедшей замуж за француза Иоана Паскаписа, и даже поспорили с ней. По утверждению К.Н. Паскалис, в семейном склепе верхнемазинской церкви, построенной вдовой после смерти Д.В. Давыдова, были похоронены их сын Николай Денисович и его жена Софья Петровна. В действительности же Н.Д. Давыдов скончался в 1885 году в Петербурге. В конце XX века в Верхней Мазе во время сноса одного старого дома случилась неожиданная находка – нашли надгробную плиту С.П. Бестужевой. В Ульяновском госархиве удалось найти свидетельство о смерти С.П. Давыдовой, которая скончалась в 1877 году. Видимо, надгробная плита была изготовлена здесь, в Верхней Мазе, но не была установлена. Сейчас все эти находки экспонируются в нашем школьном музее.

Во время встречи в Париже Ксения Николаевна передала музею фото из семейного альбома и воспоминания отца о горьких годах мытарств и лишений вдали от родины. Есть в них и записи, касающиеся его сестры Юлии Буторовой: «У Юлии не было той чарующей женственности, которая

обращала бы на неё внимание и делала бы её неоспоримый успех у молодёжи. Многим интересовалась. Энергичная, предприимчивая, настойчивая Юля могла и любила поддержать, помочь тем, с которыми сталкивала жизнь, и её дружба не была пустым звуком. Вспыльчивая, но с чутким и отзывчивым сердцем, она отдавалась всей душой за что бралась, была готова жертвовать своими интересами. В ней чувствовалась уверенность в себе, твёрдость убеждений, внутренняя сила. Это был столб, на который можно было опереться. Юля кончила Петербургский Екатерининский институт, и во время войны 1914–1918 годов была сестрой милосердия Красного Креста и получила все 4 степени Георгиевской медали. Она увлекалась литературой, обладала хорошей памятью, знала наизусть чуть ли не добрую половину стихов её любимых поэтов, декламировала, имела дар занимательно рассказывать и горячо спорить...».

Весной 1919 года Юлия Владимировна оказалась в Финляндии. В 1923 году в Берлине она вышла замуж за Алексея Алексеевича Татищева, с которым была знакома ещё в тот период, когда он вместе с её братом Николаем в 1906 году выпускался из Императорского Александровского лицея. После свадьбы они переехали в Париж, чему способствовало то обстоятельство, что Алексей поступил главным бухгалтером в шведскую фирму. У молодых супругов в 1924 году родилась дочь Мария. Юлия помимо воспитания дочери и ведения хозяйства, присматривала за поселив-

шейся у них матерью, Софией Николаевной, и работала дома. Она хорошо рисовала и чудно вышивала сумки мелким крестиком. Благодаря дружбе с дочерьми Великого князя Павла Александровича такой работы было очень много. В 1940 году скончалась София Николаевна. Чуть позже дочь Юлии Мария Алексеевна Татищева вышла замуж за русского эмигранта барона Всеволода Михайловича Фредерикса (кстати, благодаря активному сотрудничеству с Винницким краеведческим музеем мы сейчас имеем не только интереснейшую поколенную роспись Давыдовых, но и русских Фредериксов). Юлия Владимировна очень радовалась рождению внука Николеньки в 1945 году, но через год (на шестьдесят первом году жизни) умерла. Как и её мать, она похоронена на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Мария Алексеевна Кирилова (Фредерикс) как администратор гастрольных поездок балетной труппы объездила почти весь мир, потом долгое время работала во Французской федерации друзей музеев.

Точку в этой истории ставить пока рано. Русскую француженку Марию Алексеевну интересует судьба её матери: была ли Юлия Буторова в 1917–1919 годах в охваченной огнём революции Верхней Мазе? А её двоюродной сестре Ксении Николаевне хочется узнать, как этим летом в России будут отмечать 225-ю годовщину со дня рождения их легендарного прапрадеда.

Софья Узбекова

Фото из семейного архива Ксении Паскалис и Марии Кириловой